

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

ТИТЛИН Лев Игоревич

**ПРОБЛЕМА СУЩЕСТВОВАНИЯ СУБЪЕКТА (АТМАНА – «САМОСТИ»,
«ДУШИ») КАК ПРЕДМЕТ ПОЛЕМИКИ МЕЖДУ БУДДИСТАМИ И
БРАХМАНИСТАМИ**

Специальность 09.00.03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Москва 2012

Работа выполнена в Секторе восточных философий
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт философии Российской академии наук

Научный руководитель: доктор философских наук

Виктория Георгиевна Лысенко

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор

Сергей Юрьевич Лепехов,

доктор исторических наук, профессор

Валерий Павлович

Андросов

Ведущая организация: Институт высших гуманитарных
исследований им. Е.М. Мелетинского Российского государственного
гуманитарного университета

Защита состоится « 26 » апреля 2012 г. в 15 часов на заседании
Специализированного совета по истории философии (шифр Д.002.015.04) при
Институте философии РАН по адресу: 119991, Москва, ул. Волхонка, 14.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН.

Автореферат разослан « 26 » марта 2012 г.

Ученый секретарь

Специализированного Совета

Доктор философских наук, доцент

Синеокая Ю.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Проблема субъекта, являясь одной из фундаментальных философских проблем в истории философии вообще, сохраняет свое значение и для современного философского и научного познания, более того, остается дискуссионной до сегодняшнего дня. В этой связи обращение к философским концепциям субъекта в традиционной индийской религиозно-философской мысли представляется весьма актуальным как с точки зрения современной историко-философской науки и философской компаративистики, так и в перспективе исследования возможных альтернатив традиционным западным представлениям о «я» и субъекте в современных когнитивных науках. Без привлечения опыта индийской философии изучение данной проблематики на Западе оказалось бы односторонним и неполным.

Дискуссия об атмане¹, центральная для индийской мысли вообще на протяжении всего периода её существования, является также и ключевой для понимания многих проблем индийской философии (субъект познания, деятельности, морали, перерождения и освобождения от перерождения, субстрат качеств). Буддийское учение об отсутствии атмана (анатмавада), будучи основополагающим для всей буддийской религии и философии, и в то же время сложным и недостаточно ясным, и поныне вызывает неизменный интерес у исследователей и дает повод к многочисленным и противоречивым трактовкам. В связи с этим, рассмотрение брахманско-буддистской полемики, определяющей собой всю эпоху классической индийской философии, позволяет представить индийскую философскую традицию в самых существенных ее аспектах.

Степень разработанности проблемы

¹ Атман («Я», «самость») сложное понятие, понимаемое в некоторых учениях как индивидуальная душа, управляющая телом, сознанием и, по сути, всем психофизическим комплексом (именно в этом значении атман и критикуется Васубандху), а в других как чистое сознание, тождественное с фундаментальным принципом, одухотворяющим Вселенную и являющимся его сутью (anima mundi). Подробнее об атмане см. статью «Атман» в: Индийская философия: Энциклопедия. / Отв. ред. М.Т. Степанянц, М.: Восточная литература, 2009. – С. 116-119.

В российской науке проблема субъекта в индийской философии изучена недостаточно. Специальных исследований по данному вопросу на русском языке не существует. Общий обзор учений индийских философских школ содержится в монографиях В.К. Шохина². Буддийская концепция субъекта была исследована в работах В. Г. Лысенко³. Представления о субъекте в базовых текстах вайшешики можно обнаружить в переводах и работах того же автора⁴, в санкхье и ньяе – в переводах и исследованиях В.К. Шохина⁵. Концепция субъекта в веданте была проработана Н.В. Исаевой⁶.

В зарубежной науке проблема субъекта в индийской философии изучена гораздо лучше, хотя комплексными исследованиями по данному вопросу мы все же не располагаем, за исключением, возможно, нескольких работ. К ним относится недавний сборник статей по вопросу о субъекте (во многом, в индийской философии) под названием «Я или не-я?»⁷, куда вошли статьи таких знаменитых исследователей в этой области, как М. Сидеритц, М. Альбахари, Э. Томпсон, Дж. Ганери, Р. П. Чакраварти и др. Эта коллективная работа может служить хорошим введением в проблематику. Важнейшей монографией, исследующей проблему субъекта в брахманско-буддийской полемике, является книга М. Юлена «Как развивалась индийская философия?

---

² Шохин В. К. Брахманистская философия. — М.: Восточная литература, 1994.

Шохин В. К. Первые философы Индии. — М.: Ладомир, 1997.

Шохин В.К. Школы индийской философии: Период формирования (IV в. до н.э. — II в. н.э.). — М.: Восточная литература, 2004.

³ Лысенко В.Г. Опыт введения в буддизм: Ранняя буддийская философия. М.: Восточная литература, 1994.

Лысенко В.Г., Терентьев А.А., Шохин В.К. Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма. — М.: Восточная литература, 1994.

Лысенко В.Г. Ранний буддизм: религия и философия. Учебное пособие. — М.: ИФ РАН, 2003.

⁴ Лысенко В.Г. Универсум вайшешики (по «Собранию характеристик категорий» Прашастапады) / В.Г. Лысенко. — М.: Восточная литература, 2003.

Прашастапада. Собрание характеристик категорий. Пер. и ком. Лысенко В.Г. — М.: Восточная литература, 2005.

⁵ Лунный свет санкхьи. Санкхья-карика Ишваракришны с комментариями Гаудапады и Вачаспати Мишры ("Санкхья-карика-бхашья" и "Таттва-каууди"). Исследование, перевод, научный комментарий и словарь В.К. Шохина. — М.: Ладомир, 1995.

Сутры философии санкхьи. Издание подготовил В.К. Шохин. — М.: Ладомир, 1997.

Шохин В. К. Ньяя-сутры. Ньяя-бхашья. Историко-философское исследование. — М.: Восточная литература, 2001.

⁶ Исаева Н.В. Концепция индивидуальной души в комментарии Шанкары на «Брахма-сутры» // Древняя Индия. Язык, культура, текст. — М.: «Наука», 1985.

Исаева Н.В. Шанкара и индийская философия. М.: «Наука», 1991.

⁷ Self, No Self? Perspectives from Analytical, Phenomenological, and Indian Traditions. Ed. by Siderits M., Thompson E., Zahavi D. — Oxford: Oxford University Press, 2011.

Полемика между брахманистами и буддистами»⁸. Представления о субъекте в Ведах были подробно исследованы Дж. Гарднером⁹, в Ведах и упанишадах – Н. Ритом¹⁰. Концепция анатмана в буддизме подробнее всего разработана в монографии С. Коллинза¹¹ и, особенно, в книге С. Хэмилтон «Ранний буддизм: новый подход»¹². Последняя монография, а также статьи современного исследователя А. Вина¹³ представляют, пожалуй, наибольший интерес и отражают последние достижения в исследовании анатмавады на Западе. Хороший анализ анатмавады по различным текстам предоставляет книга М. Капштейна¹⁴. Интересные параллели западным теориям в истории и современности дает статья Дж. Жилия «Теория не-«я»: Юм, буддизм и личная самоидентификация»¹⁵. Точки соприкосновения анатмавады с современной наукой и философией представлены в работе знаменитого биолога и философа Ф. Варелы и его соавторов, развивающих идею «воплощенного сознания»¹⁶, а также в книге Д. Парфита¹⁷, статье и монографии М. Сидеритса¹⁸, развивающих идею «буддийского редукционизма», а также в книге П. Гриффитса¹⁹.

Одним из наиболее значительных произведений, в которых подробно рассматривается вопрос о субъекте, является «Абхидхармакоша-бхашья»

---

⁸ Hulin M. Comment la philosophie indienne s'est-elle développée ? La querelle brahmanes-bouddhistes. – P., 2008.

⁹ Gardner, John Robert. The developing terminology for the self in Vedic India. – Iowa: University of Iowa, 1998.

¹⁰ Reat, N. Ross. The origins of Indian psychology. – Berkeley, California: Asian Humanities Press, 1990.

¹¹ Collins, S. Selfless Persons: Imagery and Thought in Theravada Buddhism. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

¹² Hamilton, Sue. Early Buddhism: a New Approach . Richmond, Surrey: Curzon Press , 2000.

¹³ Wynne, Alexander. Early evidence for the 'no self' doctrine? A note on the Second anātman Teaching of the Second Sermon. // Thai International Journal for Buddhist Studies. Vol 1 2559. 2009. – Bangkok: The International PhD Programme in Buddhist Studies, Mahidol University, 2009. P. 64-84.

Wynne, Alexander. Miraculous transformation and personal identity: A note on the First anātman Teaching of the Second Sermon. // Thai International Journal for Buddhist Studies. Vol 1 2559. 2009. – Bangkok: The International PhD Programme in Buddhist Studies, Mahidol University, 2009. P. 85-113.

¹⁴ Kapstein M. Reason's Traces : Identity and Interpretation in Indian and Tibetan Buddhist Thought. - Boston: Wisdom Publications, 2001.

¹⁵ Giles J. The no-Self Theory: Hume, Buddhism, and Personal Identity. // Philosophy East and West, Volume 43, Number 2, April. Hawaii: University of Hawaii Press, P. 175-200.

¹⁶ Varela F. J., Thompson E., Rosch E. The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience. / MIT Press, Cambridge, Massachusetts, 1999.

¹⁷ Parfit, D. Reasons and Persons. – Oxford University Press, 1984.

¹⁸ Siderits M. Buddhist Reductionism // Philosophy East and West. Oct. 1997, vol. 47, No. 4, p. 455-478; Siderits M. Personal Identity and Buddhist Philosophy: Empty Persons. – Ashgate Publishing, Ltd., 2003.

¹⁹ Griffiths Paul. On Being Mindless: Buddhist meditation and the mind-body problem. Open Court Publishing, 1986.

(далее АКБ) - санскритский трактат буддийского философа IV в. н.э. Васубандху, на 9-й книге которого диссертант сосредоточил свой анализ.

Хотя о существовании АКБ было известно уже в середине XIX, история изучения трактата Васубандху насчитывает менее столетия.

Единственный полный перевод на европейский язык был выполнен Л. де ла Валле-Пуссенном²⁰ с китайского языка.

На русский язык АКБ переводилась несколько раз. Первые попытки перевода (с тибетского) были предприняты Ф.И. Щербатским в первой четверти XX в., однако после репрессий советской власти в отношении дореволюционной буддологической школы произошел разрыв исследовательской традиции.

Изучение трактата возобновилось лишь 80-х гг., когда значительный по объему перевод был выполнен Б.В. Семичовым и М.Г. Брянским²¹ также с тибетского языка, однако они действовали в значительной степени вообще вне современного им научного поля (не привлекали другие переводы и не обращались к зарубежным исследованиям, и оставили вовсе без внимания санскритский оригинал). Авторы опирались прежде всего на местную, российскую и монгольскую, традицию прочтения текста. Были опубликованы только 4 книги из 9, и перевод подвергался справедливой критике.

В. И. Рудому и Е. П. Островской в 90-х гг. удалось выполнить первый в России перевод АКБ с санскритского оригинала²², однако пока он не завершен и в печать вышло только 6 книг трактата. Тем не менее, учитывая

---

²⁰ L'Abhidharmakosa de Vasubandhu. Traduit et annoté par L. de la Vallée Poussin. Chap. 1 — 9. Paris, 1923 — 1931.

²¹ Васубандху. Абхидхармакоша. Близкий к тексту перевод с тибетского на русский язык Б.В. Семичова и М.Г. Брянского. В 3 т. Т.1. Гл. 1-2. Т.2. Гл. 3. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1980. 41. Т.3. Гл. 4. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1988.

²² Перевод вышел в трех томах: Васубандху. Энциклопедия Абхидхармы (Абхидхармакоша). — Т. 1: Раздел I: Учение о классах элементов; Раздел II: Учение о факторах доминирования в психике / Изд. подгот. Е.П. Островская, В.И. Рудой. — М.: Ладомир, 1998.

Васубандху. Энциклопедия Абхидхармы (Абхидхармакоша). — Т. 2: Раздел III: Учение о мире; Раздел IV: Учение о карме / Изд. подгот. Е. П. Островская, В. И. Рудой. — М.: Ладомир, 2001.

Васубандху. Энциклопедия буддийской канонической философии (Абхидхармакоша). Раздел V - Учение об аффектах. Раздел VI - Учение о пути благородной личности. / Составление, перевод, комментарии, исследование Е. П. Островской, В. И. Рудого. СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та., 2006.

объем проделанной работы, развернутые комментарии и анализ, на сегодняшний день это единственное фундаментальное исследование АКБ, доступное русскоязычному читателю.

Переворот в буддологии, до сих пор мало оцененный в этой науке, произошел в 1935 году, когда индийский исследователь Р. Санкритьяна открыл единственный на сегодняшний день санскритский манускрипт АКБ. Он датируется XII-XIV в. н.э. Карики были изданы В. Гокале в 1946 г.²³, полный текст с бхашьей — в 1967 П. Прадханом²⁴.

9-я книга АКБ, называемая «Пудгала-винишчая» («Исследование [вопроса об] индивидуе», далее ПВ), является одним из важнейших полемических трактатов по вопросу о субъекте. Она неоднократно привлекала внимание исследователей. Первый перевод на европейский (английский) язык, выполненный Щербатским с тибетского²⁵, является в большей степени подробным изложением идей Васубандху, чем точным переводом. Де ла Валле-Пуссен, как уже отмечалось, переводил с китайского языка. Наконец, единственный перевод на русский язык был выполнен М.Г. Брянским в 1975 г.²⁶ опять же с тибетского языка без использования санскритских или иноязычных версий, что уменьшает его научную ценность. Первый перевод с санскритского оригинала был выполнен М. Капштейном только в 2001 году²⁷. Он является, на наш взгляд, наиболее точным из всех имеющихся, однако лишен необходимого историко-философского и терминологического комментария. Перевод Д. Дуэлингера²⁸, вышедший спустя два года и выполненный, очевидно, без привлечения чрезвычайно важного исследования Капштейна, менее точен, хотя и снабжен подробным

²³ Gokhale V.V. The Text of the Abhidharmakosakarika of Vasubandhu. // Journal of the Bombay Branch, Royal Asiatic Society, n.s., vol. 22. 1946. P. 73-102.

²⁴ Pradhan P. Abhidharma-kosabhasya of Vasubandhu, Tibetan Sanskrit Works Series, vol. VIII, K.P. Jayaswal Research Institute, Patna, 1967.

²⁵ Stcherbatsky T. The Soul Theory of the Buddhists. Delhi: Bharatiya Vidya Prakashan, 1976.

²⁶ Брянский М.Г. Трактат Васубандху «Критика теорий атмана» (Исследование, критический текст, перевод, комментарий). Диссертация к.филол.н. М., 1975.

²⁷ Kapstein M. Reason's Traces : Identity and Interpretation in Indian and Tibetan Buddhist Thought. - Boston, 2001. P. 347-375.

²⁸ Duerlinger J. Indian Buddhist Theories of Persons. Vasubandhu's Refutation of the Theory of a Self. London, 2003.

комментарием.

Хорошее и подробное изложение воззрений Васубандху, в том числе в контексте учения об анатмане, содержится в статье Дж. Голда в «Стэнфордской философской энциклопедии»²⁹. Из исследований АКБ необходимо отметить, прежде всего, монографию О.О. Розенберга «Проблемы буддийской философии»³⁰, основанную на изучении китайских и японских версий трактата, работы Щербатского, в частности, «Центральную концепцию буддизма и значение термина «дхарма»³¹, уже упоминавшееся издание Островской и Рудого, а также подробное изложение всего текста АКБ в книге Чаундри «Аналитическое исследование «Абхидхармакоши»³².

Объект диссертационного исследования – проблема субъекта в индийской философии.

Предмет исследования – полемика между буддистами и брахманистами по вопросу о существовании и свойствах субъекта (атмана – «самости», «души») в древней и средневековой индийской философии.

Цель диссертационной работы – в рамках историко-философского подхода рассмотреть понимание субъекта в различных школах и течениях индийской философии в исторической перспективе и исследовать полемику по этому вопросу между буддистами и брахманистами – представителями ключевых оппозиционных направлений индийской мысли.

Постановка такой цели потребовала решения ряда исследовательских **задач:**

- рассмотреть понимание субъекта в различных школах и течениях древнеиндийской философии до возникновения эксплицитной дискуссии об атмане;

²⁹ Gold J. C., "Vasubandhu", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2011 Edition), Edward N. Zalta (ed.), [Электронный ресурс]. – URL: <http://plato.stanford.edu/archives/sum2011/entries/vasubandhu/>

³⁰ Розенберг О.О. Проблемы буддийской философии. М., 1991.

³¹ Щербатской Ф.И. Центральная концепция буддизма и значение термина "дхарма". Пер. Семичова Б.В. // Щербатской Ф.И. Избранные труды по буддизму. М., 1988.

³² Chaudhury, S. Analytical Study of the Abhidharmakosa. Calcutta, 1976.

- исследовать полемику по этому вопросу между буддистами и брахманистами в средневековой индийской философии;
- вычленив модели субъекта в различных направлениях индийской философии и провести их сравнительный анализ в перспективе исторического развития;
- в качестве предмета практического исследования изучить один из важнейших текстов по данному вопросу – ПВ Васубандху. Для этого необходимо:
  - сделать общий обзор текста с подробным рассмотрением содержащейся в нем полемики;
  - выполнить авторский перевод важнейших отрывков из текста;
  - на основании авторского перевода, переводов предшественников и литературы дать анализ полемики об атмане в исследуемом тексте;
- на основании достигнутых целей, перечисленных выше, сделать вывод о содержании и смысле полемики по вопросу о субъекте в индийской философии, а также о возможных импликациях из данной полемики для западного философского дискурса о субъекте.

Теоретико-методологические основания исследования

В качестве основного в диссертации применяется классический историко-философский метод, предполагающий совмещение нескольких методологических подходов. Генетический подход, понимаемый как способ исследования философских концепций и понятий, основан на анализе их происхождения и развития. Он предполагает рассмотрение объектов в эволюционной перспективе, в динамике их исторического развития, в связи с чем требует установления начальных условий, главных этапов, основных тенденций и линий развития. Основная цель такого исследования – выявление связи изучаемых объектов во времени, изучение переходов от исторически более ранних форм философской (или даже предфилософской)

рефлексии к исторически более поздним. Генетический подход дополняется также сравнительно-историческим, с позиции которого осуществляется синхронный и концептуальный анализ рассматриваемых проблем и понятий. Историко-философский метод в целом применительно к востоковедению имеет своей конечной целью установление и выяснение познавательного и ценностного статуса исследуемых понятий и универсалий другой культуры для той культуры, в рамках которой находится исследователь. Кроме того, в диссертации используются стандартные методы анализа текстов и понятий, такие как историко-филологический, контекстуальный, этимологический и т.п. При работе с санскритскими и палийскими текстами автор старался максимально использовать метод сравнительного анализа всех имеющихся переводов на различные языки с целью установления исходного смысла текста в попытке адаптации его к ментальным и языковым реалиям русской культуры. В ходе работы над диссертацией автор использовал современную методологию научной компаративистики и востоковедения: широко применялись методы историко-философской интерпретации текстов – историко-философская реконструкция и компаративный анализ. Диссертация базируется на результатах последних научных достижений в области изучения индийской философии, выполненных отечественными и зарубежными учеными, а также широко привлекает переводы санскритских и палийских текстов, осуществленные автором.

Научная новизна диссертационной работы определяется крайне недостаточной разработанностью проблемы в российской науке. В работе предпринята попытка реконструкции эволюции представлений о субъекте в индийской философии начиная с дофилософского и предфилософского периода (Ригведа и упанишады) и заканчивая средневековыми концепциями. В истории индийских представлений о субъекте выявляются три этапа: предфилософский, где закладываются основные подходы к пониманию субъективности и формируется комплекс первичных представлений и понятий (которые впоследствии станут философскими терминами),

раннефилософский, обозначенный появлением на исторической сцене буддизма с его новаторской концепцией о «не-я» (анатман), и классический, в который полемизирующие стороны (буддисты и брахманисты) сначала формируют свои догматы в базовых школьных текстах, а затем отстаивают их в ходе масштабных философских дискуссий.

Впервые в российской науке ряд важнейших текстов по исследуемой тематике были переведены с санскрита и пали, в результате чего было уточнено понимание и перевод ряда ключевых понятий по проблематике субъективности в индийской философии.

Основное внимание уделено переводу и анализу отрывков из ПВ Васубандху – одного из важнейших полемических трактатов по вопросу о субъекте. Во-первых, изучено введение к книге, во-вторых, переведена объемная глава, посвященная дискуссии с оппозиционной буддистской школой пудгалавадинов (признававших существование квазииндивида-пудгалы), переведен также санскритский комментарий Яшомитры к этой главе (опубликованных переводов Яшомитры на Западе в данный момент не имеется), и, наконец, последняя глава книги, в которой проводится последовательное опровержение представлений о субъекте в философской школе вайшешика³³. В-третьих, были привлечены переводы из других буддийских источников (в том числе, с языка пали – например, из полемического сочинения «Катхаваттху» («Собрание обсуждений») и из некоторых сутт Палийского канона). К исследуемым отрывкам был дан историко-философский комментарий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проблема субъекта является фундаментальной проблемой философии и истории философии. Современная западная историко-философская наука страдает европоцентризмом, недостаточно обращая внимание на историко-философские процессы в других культурах. В Индии

---

³³ М. Капштейн (Kapstein M. Там же, 2001) полагает, что дискуссия происходит с найяиками.

существовала своя, существенно отличная от западной, традиция понимания ключевой для философии категории субъекта. Там сформировались несколько вполне оригинальных и непохожих друг на друга концепций субъекта, которые являются важным достоянием мировой философской мысли и должны быть включены в историю мировой философии наравне с западными.

2. Истоки философского понимания субъекта в Индии следует искать еще в дофилософский и предфилософский период Вед и упанишад, когда закладывались концептуальные основы таких понятий как атман, джива, появляются первые предпосылки учений о карме, сансаре и т.п. (развитые впоследствии в упанишадах). Эта тематика применительно к Ведам в России до сих пор остается практически не изученной, хотя она представляет, по мнению диссертанта, весьма большой интерес с точки зрения истории философии и философии религии. Хотя теоретического осмысления субъекта в Ведах не было и не могло быть (позиционирование системы субъект-объект возникает лишь в упанишадах), понимание развитой философской рефлексии о субъекте в Индии невозможно без обращения к раннему периоду формирования базовых культурных универсалий индийской цивилизации и может пониматься только в широком историческом контексте в рамках применения генетического подхода. Так, например, понимание анатмавады, трактуемой как невозможность контролировать субъект, подверженный страданиям, оказывается невозможным без изучения такого ведийского понятия, как «тану».

3. Проблема субъекта является одной из самых важных для индийской философии. Специфически философское понятие субъекта в индийской философии оформляется и бытует в полемике между различными философскими течениями.

Ранняя индийская религиозно-философская мысль задавалась вопросом о субъекте, который, однако, в то время был неотделим от вопроса о первоначале и первооснове мира – т.е. от вопросов космологического

характера (см. например, знаменитый «гимн Пуруше» Ригведы). Однако уже в упанишадах субъект начинает осмысляться как философское понятие. Традиционная оппозиция астики (ортодоксов) и настаки (гетеродоксов) также косвенным образом связана с дискуссией о субъекте. Как указывает, например, этимология Панини, изначально понятия астика и настака относились к философским группам, которые признавали существование того света (*asti paralokaḥ*) или же отрицали его (*nāsti paralokaḥ*). «Признание того света» позднее стало означать признание перерождения (сансара) и морального воздаяния (карма), что предполагало (во всяком случае, до появления буддизма) наличие субъекта этих явлений. Кроме того, подлинная индийская философия возникает с появлением на исторической арене прежде всего буддизма. Именно как оппозиция буддизму конституируются ортодоксальные философские школы, именно в дискуссиях с ним они оттачивают свое логическое мастерство и догматы, и именно с уходом буддизма с индийского субконтинента в XII в. свободное философское рассуждение постепенно угасает. Главным же и несомненным пунктом расхождений между буддизмом и брахманистами стал вопрос об атмане, который и стал одним из основных предметов дискуссий между двумя направлениями индийской философской мысли. Таким образом, можно сказать, что проблема субъекта оказалась системообразующей для всей индийской философии на протяжении ее истории. Индийская философия, даже в большей степени, чем греческая, предстает прежде всего как полемический дискурс различных философских школ, систем и течений.

4. Субъект является фундаментальной ценностью индийской философской культуры. Именно применительно к субъекту возникают и функционируют характерные для индийской культуры понятия морального воздаяния, перерождения, трансцендентального сознания, тождественного мировому первопринципу и т.п. Как известно, все индийские философские школы имеют сотериологическую направленность на освобождение индивида от уз сансары. Таким образом, субъект является целью и смыслом самой

теоретической рефлексии, которая, в индийском контексте, имеет практическую, сотериологическую сторону.

5. В истории философии можно выделить несколько моделей субъекта. Условно эти модели можно поделить на 4 группы (некоторые из них прослеживаются как в индийской, так и в западной философии, некоторые не имеют аналогов в других традициях):

1) Субстанциалистские – «я» как субстанция обладает сознанием как свойством, т.е. чем-то отличным от себя. К ним относятся вайшешика, ньяя, синкретическая ньяя-вайшешика. В европейской философии – классические системы Платона, Аристотеля, Декарта, Лейбница и т.п.

2) Несубстанциалистские – есть только «сознание» или «сознавание». Никакого «субъекта» как такового в подлинном смысле нет. К этому типу относится адвайта-веданта, отчасти санкхья и пудгалавада, буддистская школа виджнянавада, хотя между ними имеются существенные различия (в адвайте сознание – неизменно, в виджнянаваде – это поток состояний). Европейских аналогов как адвайты, так и виджнянавады нет, однако виджнянаваду сравнивают как с трансцендентальным идеализмом Канта (С. Хэмилтон), так и с феноменологией (Д. Люстхаус).

3) Теории не-«я» – К ним относятся поздняя буддистская анатмавада в своей классической формулировке, отрицающей длящееся неизменное сознание, а в Европе – теории Д. Юма и Д. Парфита³⁴;

4) Теории чистой нарративности – человек является «автором», а его жизнь – «нарративом», который он сам планирует и сам же проживает. В этих теориях вопрос о реальности субъекта не ставится, он существует лишь как часть собственного «рассказа» о самом себе. Сюда относятся, в основном, современные западные концепции, однако можно провести некоторые

---

³⁴ Parfit, D. *Reasons and Persons*. – Oxford University Press, 1984.

аналогии с идеями «Йогавасиштхи»³⁵ о множественной идентичности³⁶.

Анализ моделей субъекта в индийской философии демонстрирует, что, хотя вопрос о субъекте и является одной из важнейших универсалий и ценностных доминант индийской культуры, в философском смысле это понятие все же не было достаточно тематизировано. Так, общий термин для «субъекта вообще» в Индии фактически отсутствует. Субъект всегда определяется по отношению к объекту: познаваемое – познающий (джняна – джнятри), моральный опыт – субъект морали (карма – картри), объект достоверного познания и его субъект (прамея – праматри), вкушение «плодов действия» и «вкушающий» (бхога и бхоктри) и т.п. Субъект в индийской философии не мыслится вне объекта. С преодолением этой оппозиции (например, в момент освобождения в адвайта-веданте) субъект оказывается также преодолен и элиминирован, что в рамках «антропоцентричной» западной философии представляется невозможным.

6. Анатмавада (учение о «не-я») в буддизме проходит сложный путь на протяжении истории. Изначально это учение носило исключительно сотериологическую и практическую направленность, однако с течением времени оно претерпело сущностные изменения. В раннем буддизме можно условно выделить два отличных учения об анатмане, так называемую «анатмаваду-1» и «анатмаваду-2», которые существенно различаются по своему смыслу, происхождению и влиянию на дальнейшее развитие буддийских идей. Анатмавада-1 состоит в прямом отрицании предиката «атман» в отношении 5 групп, составляющих психофизический комплекс человека, называемых «скандхами» («Материя чувственности (рупа) есть «не-я» (анатта). Ощущения (ведана) есть «не-я». Синтезирующая способность (санджня) есть «не-я». Кармические факторы (санскара) есть «не-я».

³⁵ Санскритское религиозно-философское сочинение (датируется начиная с VI в. н.э. по XIV в.). Сборник бесед между мудрецами, собравшимися во дворце принца Рама. Самый большой по объёму санскритский текст после «Махабхараты» и «Рамаяны» и один из важнейших текстов по йоге и адвайта-веданте.

³⁶ См. например, статью: Д. Девнарайн. Столикий рудра, или Онтология виртуального (по рассказам "Йогавасиштхи". пер. В. Г. Лысенко. // Историко-философский ежегодник 2004. – М.: Наука, 2005. С. 129-149.

Восприятия (виджняна) есть «не-я»³⁷). В то время как анатмавада-2 формулируется иначе: «Это (5 скандх) не принадлежит мне, я не являюсь этим, это не есть мое «я»³⁸. Изначально анатмавада-1 занимала в буддийском учении гораздо меньшее значение и была в значительном смысле «маргинальной», однако со временем именно такая трактовка начала в буддизме доминировать. Так, например, Далай Лама XIV, главный авторитет современных буддистов, пишет: «Будда учил, что никакого такого «я» не существует и что наша вера в субстанциональное «я» есть главная причина страдания»³⁹. Можно констатировать, что постепенно дискурс об анатмане в буддизме сместился в онтологическую плоскость, а понятие анатмана начало восприниматься как отрицание субъекта.

7. Изучение субъекта в индийской философии необходимо для западной историко-философской науки, т.к. без этого научное понимание субъекта и субъективности было бы неполным и ограниченным рамками исключительно европейской культуры. Более того, индийские концепции субъекта могут дать творческий импульс и открыть новые перспективы в исследовании данной проблемы в философии, психологии, антропологии, когнитивных науках. Так, индийские концепции, в частности, анатмавада, уже вдохновила многих философов и ученых. Например, Ф. Варела и его коллеги, развивают идею «воплощенного сознания» и «энактивизма» (enactivism)⁴⁰, согласно которым человеческое сознание следует понимать как сложную систему, неотделимую от тела и внешнего мира⁴¹. В энактивном подходе, реальность не является данностью; она зависит от наблюдателя, но не потому, что он «строит» ее по своему желанию, а потому, что внешний мир оказывается неотделимым от структуры наблюдателя. Здесь также можно упомянуть М. Сидеритца⁴²,

³⁷ Чуласачака-сутта (Маджджхима-никая 35).

³⁸ Анатта-лаккхана сутта (Самьютта-никая 22.49).

³⁹ Lama, Dalai. *The Way To Freedom: Core Teachings of Tibetan Buddhism*. San Fransisco: Harper Collins, 1994. P. 111.

⁴⁰ От англ. enact — «играть (роль)».

⁴¹ Varela F. J., Thompson E., Rosch E. *The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience*. / MIT Press, Cambridge, Massachusetts, 1999.

⁴² Siderits M. *Buddhist Reductionism // Philosophy East and West*. Oct. 1997, vol. 47, No. 4, p. 455-478; Siderits M. *Personal Identity and Buddhist Philosophy: Empty Persons*. – Ashgate Publishing, Ltd., 2003.

предлагающего концепцию «буддийского редукционизма», Д. Парфита и др.

Теоретическая и научно-практическая значимость

Работа может быть привлечена для общих компаративистских исследований по проблематике субъекта. Выводы и материалы исследования могут быть использованы для создания учебных пособий и разработки учебных курсов для факультетов различных ВУЗов по истории философии (в рамках федерального компонента), а также для спецкурсов философских факультетов ВУЗов по индийской, западной философии, а также философии сознания.

Апробация результатов диссертационного исследования

Результаты исследования автором были представлены на научных конференциях, в том числе зарубежных, международных и всероссийских.

1) *First Asian Philosophy Congress*, March 6 – 9, 2010, New Delhi, India. Paper presented “Discussion on the Notion of Anatman (“non-self”) in the 9th book of the *Abhidharmakosabhashyam* of Vasubandhu”.

2) *III Всероссийская конференция «Искусственный интеллект: философия, методология, инновации»*, 11-13 ноября 2009, Москва. Доклад и публикация «Альтернативные подходы к обществу знаний и искусственному интеллекту: моделирование сознания и общества в буддизме».

3) *IV Всероссийская конференция «Искусственный интеллект: философия, методология, инновации»*, ноябрь 2010, Москва. Доклад и публикация: «Концепция сознания в буддизме как путь решения парадоксов квантовой физики и современного мировоззрения».

4) *VI международная научная конференция по философии, религии и культуре стран Востока «Торчиновские чтения: Идеалы. Ценности. Нормы»*, 3 – 6 февраля 2010 г., философский факультет СПбГУ, Санкт-Петербург. Доклад и публикация: «Анатман» (не-Я) как ключевая ценностная установка буддизма в контексте онтологии вайбхашики и пудгалавады (на материале 9-й книги «Абхидхармакоши» Васубандху).

5) *XIII конференция «Наука. Философия. Религия»* на тему «Человек перед лицом новейших биомедицинских технологий», 20-21 октября 2010, г. Дубна (Московская область). Организаторы конференции: Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ), МДА, Фонд Андрея Первозванного при участии МГУ им. М.В. Ломоносова и ИФ РАН. Доклад «Идентичность в эпоху постмодерна: философский подход к проблемам биоэтики».

6) *Конференция «Ноябрьские чтения»*, 20-21 ноября 2009, исторический факультет СПбГУ, Санкт-Петербург. Доклад «Социально-исторические предпосылки возникновения философии в Древней Индии и Древней Греции:

компаративный анализ».

7) *Научная конференция «Философские стратегии в странах Востока»* (в рамках Дней петербургской философии-2010), 19 ноября 2010, философский факультет СПбГУ, Санкт-Петербург. Доклад «Опровержение взглядов вайшешики по вопросу о субъекте у Васубандху».

Значительная часть результатов исследований была опубликована в материалах конференций и в журналах, входящих в перечень ВАК. Список научных статей автора приведен в конце реферата.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура работы

Диссертационное исследование состоит из *Введения*, трех *глав* (которые, в соответствии с частными темами, делятся на параграфы, а те, в свою очередь, могут делиться на более мелкие подразделы), *Заключения*, *Списка использованных источников и литературы*, *Приложения I*. Объем диссертации – ок. 7,5 а.л. (без приложений и Библиографии).

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, новизна постановки проблемы, определяются цели и задачи исследования, раскрываются теоретико-методологические подходы к их решению, излагаются основные положения, выносимые на защиту, освещаются теоретическая и практическая значимость проведенного исследования.

В первой главе «Субъект в ранней индийской философии» подробно рассматриваются концепции субъекта в ранней индийской философии (до возникновения выраженной дискуссии о «я» между разными школами). Во вводном разделе рассматривается понятие субъекта вообще, производится проблематизация и тематизация понятия «субъект», сравниваются современные понимания субъекта в зарубежной и русскоязычной традициях и в индийской культуре.

В начале главы I прослеживается генезис понятия субъекта в

предфилософский период Вед и брахман. Именно в этот период, по мнению большинства авторитетных историков философии (см., например, работы таких классиков, как Ф. М. Мюллер, С. Дасгупта, С. Радхакришнан, Э. Фрауваальнер, С. Чаттерджи и Д. Датта), происходит становление индийской философской мысли. В этот период формируется базовый каркас философских представлений о субъекте. В данном параграфе рассматриваются наиболее важные для ведийского языка понятия «атман» и «тану» (последнее понятие, как сказано выше, неожиданно оказывается важным для понимания буддийской анатмавады).

Далее рассматриваются концепции субъекта в раннефилософский период упанишад. Именно в упанишадах содержится развитое учение о тождестве индивидуального начала в человеке – Атмана с мировым первопринципом – Брахманом. В них также впервые появляется тройная характеристика субъекта как деятеля (картри), познающего (джнятри) и вкусителя (бхоктри), появляется понятие о субъекте и объекте познания (кшетраджня и кшетра).

Самый значительный по смыслу и объему в I главе параграф – «Субъект в буддизме и его «отрицание». В нем автор подробно рассматривает учение об анатмане в его различных формулировках на материале сутт Палийского канона буддизма, привлекая для этого собственные переводы с языка пали и прослеживает эволюцию анатмавады от анатмавады-2 вплоть до отрицания атмана.

В ходе исследования делается вывод о том, что анатмавада на протяжении истории прошла сложный путь от исключительно сотериологического, ориентированного на практику учения, не предполагавшего отрицания «я» или субъекта, и вплоть до открытого отрицания субъекта в позднейшем буддизме. Так, знаменитый теоретик буддизма Васубандху (IV в. н.э.) утверждает, что раз «я» ни воспринимается чувствами и не может быть обосновано логически – оно «не существует»

(насти атма). Комментатор Палийского канона Буддхагхоса (V в. н.э.) пишет: «есть только страдание, но никого, кто страдает», философ Шантидева (VIII в. н.э.) утверждает: «тот, кому принадлежит неудовлетворенность, не существует». В работе подчеркивается, что позднее понимание анатмавады представляется не совсем корректным, поскольку не учитывает исходный исторический смысл и первоначальное значение этого учения.

Заключительные части главы I содержат попытку построить «модели субъекта» в различных философских школах Индии (см. Положения, выносимые на защиту)

Во второй главе – «Полемика о субъекте между буддизмом и брахманизмом на материале «Пудгалавинишчай» Васубандху» автор подробно исследует 9-ю книгу АКБ Васубандху.

ПВ представляет собой изложение анатмавады (учения об отрицании атмана) в форме полемики автора с другими течениями индийской философии. Условно 9-ю книгу можно поделить на несколько глав: в коротком Введении Васубандху приводит свой главный «гносеологический аргумент» против существоваания атмана, в 1-й главе полемизирует с оппозиционной буддийской школой пудгалавады по вопросу об онтологическом статусе индивида, во 2-й содержатся опровержения на основании Палийского канона, в 3-й – дискуссия с вайшешиками⁴³.

Автор подробно останавливается на Введении, 1-й главе ПВ и заключительном разделе (полемика с вайшешиками). Существенную новизну для российской науки представляют переводы диссертантом отрывков из трактата, которые автор в дальнейшем планирует расширить до полноценного перевода всего сочинения. Переводы снабжены историко-философским комментарием.

В выводах ко II главе отмечается, что важным итогом, к которым привела полемика в ПВ, было то, что Васубандху (или, скорее, его

---

⁴³ М. Капштейн (Kapstein M. Там же, 2001) полагает, что дискуссия происходит с найяиками.

оппоненты-пудгалавадины) перевели обсуждение феномена атмана из сотериологической области в сферу онтологии и дискуссии об универсалиях. Аргументация Васубандху прежде всего направлена на опровержение существования универсалии атмана («атмовости»). И уже из этого делается вывод, что и отдельные элементы данного класса, т.е. индивидуальные атманы, также не могут существовать. Здесь ПВ в определенном смысле предвосхищает спор средневековых западных схоластов. Автор занимает позицию, близкую к номиналистам: атман не существует как конечная реальность, но существует как номинальное обозначение наблюдаемых фактов опыта.

Избавление от понятия «я», логически обоснованное в ПВ Васубандху, послужило важным моментом в утверждении новой онтологической системы, предложенной буддизмом. Трактат Васубандху демонстрирует нам, каким образом построение особой, бессубъектной онтологии вытекает из подхода к человеческой психике как к процессу. Человек рассматривается не как душа, временно пребывающая в теле и наблюдающая за объектами внешнего мира, но как совокупность постоянно меняющихся и динамически взаимодействующих между собой элементов (дхарм). Обращение к Васубандху, исключая «я» как понятие, нерелевантное в дискурсе о реальности, представляется важным для современной философии, т.к. позволяет по-новому взглянуть на многовековой вопрос о существовании мира вне познающего субъекта⁴⁴.

В третьей главе – «Проблема субъекта в буддийско-брахманистской полемике» автор осуществляет обзор полемики о субъекте в средневековой индийской философии (после Васубандху).

Главными оппонентами буддистов выступили представители ньяи, мимансы и веданты.

---

⁴⁴ Подробнее об этом см.: книгу знаменитого биолога и философа Ф. Варелы и его соавторов, развивающих идею «воплощенного сознания»: Varela F. J., Thompson E., Rosch E. The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience. / MIT Press, Cambridge, Massachusetts, 1999.

Впервые доказательства существования «я» в полемике с гипотетическим буддийским оппонентом в ньяе приводятся в «Ньяя-бхашье» Ватсьяяны (IV-V в. н.э.), комментарии на базовый текст ньяи «Ньяя-сутры» (сер. II в. н.э.). Современник Чандракирти найяик Уддйотакара (ок. VI-VII в. н.э.) в своем комментарии «Ньяя-варттика» на «Ньяя-сутры» не только значительно расширяет комментарий Ватсьяяны на сутру 1.1.10 (Ньяя-сутры 1.1.10), но также и вводит некоторые свои возражения буддистам (школы последователей Дигнаги) во введении к 3-й части своей книги. Уддйотакара, соглашаясь в целом с «гносеологическим аргументом» буддистов о том, что «я» невозможно воспринять чувствами, все же пытается обосновать возможность его логического выведения из так называемых «признаков атмана», в чем оказывается очень близок к вайшешикам. Кроме того, он доказывает, что буддийская теория мгновенности (кшаникавада) несовместима с представлением о карме, в рамках него невозможно объяснить процессы памяти и узнавания, никакое освобождение также не возможно при условии отсутствия делящегося субъекта опыта, что пытается утверждать буддизм. Позднейшие найяики, известные своим обращением к этой проблеме, в значительной степени развивали идеи Уддйотакары.

В четырех параграфах III главы автор подробно рассматривает трактат «Различение реальности Атмана» («Атма-таттва-вивека») Удаяны (2 пол. XI в. н.э.), специальную главу, посвященной учению об Атмане («Атма-вада») «Шлока-варттики» представителя мимансы Кумарилы Бхатты (ок. 600 – ок. 700) г. н.э., компендиум «Таттва-санграха» («Собрание сущностных вопросов») буддиста Шантаракшиты (VIII в. н.э.), а также трактат Чандракирти (ок. VI-VII в. н.э.) «Мадхьямака-аватара-бхашью».

«Атмататтва-вивека» Удаяны – полностью антибуддийский трактат. В нем Удаяна последовательно опровергает кшаникаваду, в рамках которой невозможно существование перманентных сущностей, в том числе Атмана, учение виджнянавадинов, которое сводит Атман к серии познавательных

актов и т.д. Среди главных аргументов Удаяны в пользу существования Атмана – феномен самовосприятия, континуальность сознания, индивидуальность различных потоков скандх (скандхасантана), признаваемая буддистами, а также фактическое принятие Атмана буддистами виджнянавады в форме алая-виджняны (базисного сознания).

В мимансе выделяется непримиримый борец с буддизмом Кумарила Бхатта (ок. 600 – ок. 700 г. н.э.). В специальной главе, посвященной учению об Атмане («Атмавада»), своей «Шлока-варгтики» он заявляет, что то, что люди не помнят своих прошлых рождений не может считаться аргументом против существования Атмана, а также говорит о том, что атман способен играть разные роли – деятеля, вкусителя плодов деяний и познающего субъекта, критикует кшаникаваду как несоответствующую словоупотребительной практике.

Эти и другие аргументы брахманистов были опровергнуты затем в знаменитом компендиуме «Таттва-санграха» («Собрание сущностных вопросов») буддиста Шантаракшиты (VIII в. н.э.) и в сочинении «Панджика» его ученика Камалашилы (VIII в. н.э.). Среди других буддистских философов, занимавшийся исследуемой проблематикой, автор выделяет, прежде всего, Чандракирти (ок. VI-VII в. н.э.) с его «Мадхьямака-аватара-бхашьей».

Итак, главными сторонами в полемике о субъекте в индийской философии оказываются, главным образом, представители вайшешики (и ньяя-вайшешики) и различные школы буддистов. Если критика брахманистов направлена, по большей части, против буддистов, то буддистам приходится обороняться не только против представителей всех шести «ортодоксальных» школ (а также джайнов и «материалистов»), но и против «диссидентов» внутри самого буддизма (пудгалавадинов). Вершина изощренной логической аргументаций - это «Мадхьямака-аватара-бхашья» Чандракирти. Среди брахманистов, в свою очередь, выделяется Удаяна, который в своей «Атмататтва-вивеке» предпринимает беспрецедентную попытку ниспровержения

всей буддистской системы – это, пожалуй, наиболее сокрушительная аргументация против анатмавады, которую предлагал кто-либо из брахманистских философов. В целом автор констатирует, что аргументы как брахманистов, так и буддистов оказываются релевантны, в основном, только в рамках их собственных систем, а главным предметом противоречий в вопросе о субъекте оказывается не столько само его признание или отрицание, сколько несходство онтологических и логических парадигм.

В заключении обобщены основные результаты диссертационного исследования, сделаны резюмирующие выводы (см. Положения, выносимые на защиту) и определены возможные пути дальнейшей разработки рассмотренной проблемы. В диссертации была реконструирована история развития древнеиндийских представлений о субъекте, выявлены модели субъекта в индийской философии, исследованы некоторые неизученные в России тексты. Исследование проведено на основе перевода автором отрывков из оригинальных текстов с санскрита и пали.

В Приложении I содержится перевод на русский язык ключевых отрывков из «Пудгала-винишчай» Васубандху, выполненный автором диссертационного исследования.

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, изданиях по перечню ВАК Министерства образования и науки РФ:

1) Титлин Л.И. «Проблема онтологического статуса субъекта в "Пудгала-Винишчае" Васубандху». // "Психология и Психотехника" № 8, 2011. – М.: «Nota Bene», 2011. С. 91–102. 1 а.л.

2) Обзор конференции «Буддизм и наука». // Вопросы философии, № 11, ноябрь 2009 г. – М., 2009. С. 171-177. 0.5 а.л.

Публикации в других научных изданиях:

3) 5 статей по истории буддийской философии (Асмимана; Ахара; Мана; Ниварана; Буддизм в Шри-Ланке). Философия буддизма: энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. М., Вост. лит., 2011. С. 126-127; 138-139; 429; 492-493; 829-832. 0.5 а.л.

4) Discussion on the Notion of Anatman (“non-self”) in the 9th book of the Abhidharmakosabhashyam of Vasubandhu. First Asian Philosophy Congress. Abstracts of Papers. March 6-9 2010. Jawaharlal Nehru University. New Delhi, 2010. P. 279-279. 0.06 а.л.

5) «Анатман» (не-Я) как ключевая ценностная установка буддизма в контексте онтологии вайбхашики и пудгалавады (на материале 9-ой книги «Абхидхармакоши» Васубандху). Идеалы. Ценности. Нормы: VI международная научная конференция по востоковедению (Торчиновские чтения). 3–6 февраля 2010 г. / Сост. и отв. ред. С. В. Пахомов. – С.-Петербург, 2010. С. 216-221. 0.25 а.л.

6) Альтернативные подходы к обществу знаний и искусственному интеллекту: моделирование сознания и общества в буддизме. – Искусственный интеллект: философия, методология, инновации. Материалы III Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Москва, МИРЭА, 11-13 ноября 2009. – М., 2009. С. 437-439. 0.15 а.л.

7) Концепция сознания в буддизме как путь решения парадоксов квантовой физики и современного мировоззрения. – Искусственный интеллект: философия, методология, инновации. Материалы IV Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Москва, МИРЭА. Часть 1. – М., 2010. С. 71-74. 0.15 а.л.